

Недавно мне довелось побывать в Ярославском драматическом театре имени Ф. Волкова. В фойе внимание зрителей привлекает табличка: «Уважаемые товарищи! По вашей просьбе время антрактов увеличено, чтобы вы могли посетить наш музей». Ходила я по залам музея и думала, что вот симферопольские любители сцены не имеют такой возможности прямо прикоснуться к прошлому своего театра.

Конечно, Ярославский — старейший в стране, история его восходит к первым крепостным театрам России. Но и Крымский не очень молод. Те, кому приходилось заглянуть в его двор, наверняка видели глухой каменный флигель, используемый теперь как склад для декораций. Архивные документы говорят о том, что в этом здании, переоборудованном из конюшни для помещичьих лошадей, уже в 1820 году давались театральные представления.

На этих подмостках выступал великий Щепкин, сопровождаемый в гастрольной поездке на юг Белинским. В годы гражданской войны для красноармейцев, отправлявшихся на врангелевский фронт, здесь играли «Разбойников» Шиллера и «Горе от ума» Грибоедова. В черные дни гитлеровской оккупации актеры театра имени М. Горького сами встали вровень с героями, которых представляли на новой, советской сцене...

Афиши ушедших лет, фотографии исполнителей, кадры, изображающие сцены из спектаклей, разве сами по себе они не являются свидетельством эпохи, документами истории? Разве не стали документом трагического и героического времени афиши спектакля «Человек с ружьем», где в роли Ленина выступали артисты Я. Б. Смоленский и Л. Н. Риттер? Когда немцы вошли в Симферополь, ноябрьский ветер еще срывал с театральных тумб рекламные листы с их портретами.

Заслуженного артиста РСФСР Я. Б. Смоленского расстреляли в первые же дни вместе с А. И. Добкевичем. Л. Н. Риттеру с группой артистов удалось уйти с частями нашей армии. Они выступали в прифронтовой полосе, обслуживали воинские части. И при первой же возможности постарались вернуться в Крым. В апреле 1944 года в освобожденной Керчи артисты дали в честь победителей большой концерт.

Почему хочется назвать Риттера особю? Потому что он был одним из немногих оставшихся в живых ведущих артистов театра. Риттер как бы связал собою две странички театра — довоенную и послевоенную. Бывший посыльный штаба красноармейской дивизии, он с юности посвятил себя театру. Когда в тридцатых годах Риттер играл Павку Корчагина в спектакле «Как за-

калялась сталь», он делился с пламенным бойцом революции, строителем новой жизни фактами и своей биографией. А после войны, создавая характер полководца в спектакле «Победители», характер, выкованный в огне войны, он черпал для него силы в примере своих погибших товарищей.

И вот в театр обращается вдова артиста с предложением: не прислать ли вам письма и воспоминания мужа? А ей отвечают: не имеем своего музея...

К сожалению, в театре имени М. Горького нет музея. Но есть бесценные материалы, хранящиеся в частных собраниях. Есть живые свидетели прошлых лет, такие, как Н. И. Попов, более полувеква связанный с театром, А. П. Бланк — одна из «студенок» Александр Федоровны Перегонец, С. И. Карникола — ученик художника Барышева. Их рассказы и воспоминания, внимательно выслушанные и бережно записанные молодежью, могли бы стать весомым камнем в фундаменте такого музея.

Овеществленная история, коллективная память — вот что такое народный музей. Его цель — не просто собирать и хранить дорогие реликвии, но на примере их знакомить новые поколения с лучшими традициями, приобщая молодежь к тому самому святому и прекрасному, что есть в нашем прошлом.

Откладывать поиск реликвий — значит оказаться в опасности навсегда утратить что-то важное, ценное, чего уже не восстановить никакими силами. Хочу привести в пример трагический рассказ одного из знатоков музейного дела — Людмилы Владимировны Туликовой. Вместе с Александрой Георгиевной Акатновой они создали музей истории совхоза имени Софьи Перовской. Акатнова, агроном по специальности, занималась непосредственно вопросами развития хозяйства, Туликова собирала материалы, связанные с жизнью и деятельностью Перовской. Связалась со всеми музеями, которые располагают сведениями о русской революционерке, работала в библиотеках, архивах, ездила в Москву, Ленинград.

От осведомленных людей она узнала, что в Ленинграде живет дальняя родственница Перовских, у которой могут быть личные вещи Софьи Львовны — книги, бумаги, в том числе портрет с автографом. Обстоятельства сложились так, что сразу выбраться к ней Туликова не могла, а когда приехала, то оказалось, что старушка месячи назад скончалась. Соседи дали ключ и объяснили, что комнатку умершей они привели в порядок, а бумаги, «какие были лишние и в беспорядке, — пожгли». «Я плакала, — рассказывает Людмила Владимировна, — когда смотрела на эту печку, в которой сгорели, мо-

жет быть, самые уникальные экспонаты нашего музея...»

На центральной усадьбе совхоза сохранился дом, в котором жила деятельница «Народной воли», дочка петербургского губернатора, отрешаясь от своего класса, дважды лично принимавшая участие в подготовке покушений на царя. Дирекция совхоза решила освободить здание и передать его под музей. На глазах общественный музей перерастает в мемориальный, государственный.

Создать хороший музей — что поднять добрый сад. Садовнику, кроме горячего желания получить плоды, необходимо еще иметь великое терпение, чтобы вырастить деревья. Но если сам он увлечен работой, от его огня вспыхнут искры и в сердцах помощников. Депутат Верховного Совета СССР Александр Григорьевич Гаврилов, директор совхоза «Славное», влюбленный в культуру и историю человек, всегда мечтал о музее своего хозяйства, мечтал увековечить память тех, кто отдал его процветанию много сил. Собственно, его кабинет давно превратился в музейную комнату. Когда освободилось здание старой школы, сотрудники областного историко-краеведческого музея Ольга Дмитриевна Кондратенко помогла создать в совхозе музейный совет. Объявили среди жителей сбор экспонатов.

И как же горячо откликнулись люди! Они несли предметы старого быта, письма и фотографии военных лет, грамоты и награды, полученные за восстановление хозяйства. В день 30-летия Великой Победы торжественно открылись два первых зала. К 55-й годовщине разгрома Врангеля оборудовали зал гражданской войны. Довершить коллективный портрет народа-богатыря, народа-строителя помогут экспозиции, рассказывающие о сегодняшнем дне хозяйства.

А в самом районном центре — Раздольном такого музея нет. Как нет до сих пор достойного музея, — по-настоящему ярко и взволнованно отражающего героизм и живые приметы времени, на перекопской земле. Как нет их ни на одном, даже самом крупном предприятии областного центра.

Музеи — те же клады богатств. Это завешанная, оставленные отцами и дедами в наследство детям и внукам, их коллективный разум и опыт. Но, собирая свои богатства, музеи многократно возвращают их нам, обогащая наши души. Это произошло и тогда, когда в музее Сакского химзавода школьников — детей рабочих принимают в пионеры, и тогда, когда у стендов музея Морского завода имени С. Орджоникидзе рабочим вручают комсомольские билеты; и тогда, когда севастопольских выпускников в музее трудовой славы посвящают в строители

Г. МИХАЙЛЕНКО.

КРЫМСКАЯ ПРАДА
г. Симферополь

10 05 1975